

Р... 50¢, outside of NYC \$1

СТР. 12-13

**ВЕРЬ В ЧУДО,
И ОНО СЛУЧИТСЯ**

**ОСУЩЕСТВИТЬ
МЕЧТУ**

СТР. 14-15

Б

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№24 (53)
ИЮНЬ 2021

**БУЛЬВАРНЫЕ
НОВОСТИ**

СТР. 6-7

**Николь
Кидман:**

**«Я всегда
отличалась от
окружающих»**

Father's Day СТР. 5

**«ПАПА
МОЖЕТ ВСЕ
ЧТО УГОДНО...»**

ВЕРЬ В ЧУДО, И ОНО СЛУЧИТСЯ

Анна Подгорная — гуманист и пацифист. Любящая и любимая дочь, жена русского байкера и мама чудесного мальчишка. А еще Анна удивительно тонкий поэт, пишет очень пронзительные стихи и является руководителем Израильского отделения СПСА и академиком МАРЛИ.

Геннадий Норд

— За словом «эмиграция» всегда скрывается личная история, порой трагическая. Расскажите о своем переезде в Израиль, какова ваша история?

— Так сложилось, что мой дед по материнской линии — еврей. Это имя нарицательное, зачастую, на постсоветском пространстве. Для меня же — это источник мудрости, жизнелюбия и колоссального энтузиазма. Евреем быть не просто. Меня воспитывал дед, бабушка, мама и дядя. Мои родители разошлись, когда мне было 2,5 года. Дедушка вкладывал в меня душу и весь свой накопленный опыт. А надо сказать, на тот момент, он был партгором Института черной металлургии в городе Днепропетровске, кандидатом физико-математических наук, преподавателем физики в Днепропетровском Государственном Университете, иными словами — человеком глубоким, содержательным и неглупым. Дед все свое свободное время проводил со мной: вел диалог, учил сермяжной правде жизни, аргументировать и мыслить

— **Серьезный дедушка! А чем занималась мама?**

— Мама была программистом в Конструкторском бюро «Южном» Южного машиностроительного завода, занималась расчетом теплообменов спутников.

— **Вернемся к эмиграции. Наверняка, возникли какие-то побудительные причины?**

— Моя эмиграция так же трагична, как последствия развала СССР для инженерно-технических работников — все осталось за бортом жизни и прозябали. Когда дед заболел, львиная доля доходов семьи уходила на его лечение. Маме было трудно. Мне было семнадцать лет, я училась, по заданному дедом направлению на железнодорожного работника. Аргумент железная дорога была, есть и будет при любом строе и власти. В Днепропетровском транспортно-экономическом техникуме преподавали профессионалы, заставляющие нас — зеленых и восторженных мальчишек и девочек, мыслить глобально и стратегически, трезво и четко, как будущих управленцев железных дорог.

И вот, в один прекрасный день в новостях я услышала слова президента

Украины, что он пожертвует одним-двумя-тремя поколениями граждан Украины, ради светлого будущего новой страны. Я пребывала в шоке. Я — гедонистка, не могла понять, почему мною должны жертвовать. Тогда родилось мое желание уехать, так как при простом анализе, было ясно, что жизни не будет. Болезнь деду ускорила эмиграцию семьи.

Надо заметить, что я тогда получала высшее образование. При прохождении консульской проверки консул вынес вердикт: доучиться и ехать в Израиль дипломированным специалистом. Израилю нужны были кадры.

— **И вы остались учиться?**

— Да. Моя семья уехала. Я еще два года училась. Волею судеб у меня случилась первая любовь. Отношения были сложными, я была незрелой и, в итоге, после окончания Металлургического института, я фактически убежала от несложившейся любви в Израиль, хотя предпосылки и база остаться в Украине и работать были. Так сложилось — я эмигрировала.

— **Трудно ли было адаптироваться к реалиям другой страны? Помогала ли связь с соотечественниками? И претерпел ли какие-то изменения ваш русский язык, помещенный, если так можно выразиться, в другую среду?**

— Израиль на треть состоит из русскоязычного населения. Выходцы из СССР развивали страну, несли знания, культуру и прогресс.

Что говорить, великая Голда Меир прекрасно говорила по-русски, родившись в Киевской губернии.

Приехав в Израиль и поселившись в Назарет-Илите, я оставалась в русскоязычной среде, так как семьдесят процентов населения города на тот момент были выходцами из СССР и постсоветского пространства.

— **Но связь с друзьями в Украине вы не прервали?**

— Естественно, связь с друзьями не прерывалась. Я дружу десятилетиями, появляются новые друзья, но старые — все так же в поле зрения и общения.

Сейчас, по прошествии многих лет, появились в моей речи ивритские слова-паразиты, отмечающие принадлежность к израильской культуре. В целом же моя русская речь сохранилась великолепно, разве что появился, характерный одесский акцент.

— **Если говорить о русскоязычном литературном процессе Израйля, то есть ли у него какие-то отличительные черты? И что это вообще за явление — русскоязычная литература в Израйле?**

— Русскоязычная литература в Израйле удивительна плеядой талантливейших людей, таких как Леонид Финкель, Григорий Фридберг, Хелен Лимонова, Людмила Чеботарева, Юрий Табачников, Мария Войтикова, Ада Рабинович, Дмитрий Рабинович, Игорь Торик, Татьяна Мороз — и это только те, с кем я лично общаюсь. Многие из них являются членами Союза писателей Северной Америки.

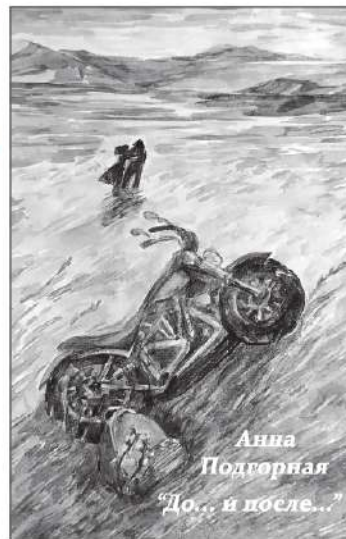
— **Но они же еще и члены Союза писателей Израйля?**

— Да. Союз русскоязычных писателей Израйля богат талантливыми и высокообразованными людьми. Отличительной чертой литературного процесса является голый энтузиазм и отсутствие финансирования от государства. Практически, все начинания Союза происходят за счет его членов. И, тем не менее, проводятся встречи и заседания, различные культурные мероприятия.

— **Русский писатель за редким исключением не может прокормиться своим литературным трудом. А как ушел израильского писателя? Больше ли у него шансов добиться успеха на своем поприще? Или путь к славе столь же тернист, а статус писателя столь же низок, как и в России?**

— Думается, ушел писателей везде одинаково, особенно в наше время — эпоху постмодернизма. Пишут много, ведь мир — как текст. Смерть «Б-га», смерть «Человека», смерть «Автора».

На мой взгляд, преимущество израильского писателя перед русским — чуть больше средств и возможность издаваться за рубежом, значительно выгоднее, ему, к примеру, издавать книги в Израйле. Единственная возможность

издаваться бесплатно — Гранты от Министерства Образования, но они предусматривают издание только на иврите. Есть, также, замечу различные фонды, но я с ними не знакома.

— В предисловии к вашей книге «До... и после...», написанном Андреем Щербаком-Жуковым, есть верное наблюдение о том, что жизнь любой женщины делится на период до замужества и рождения ребенка и период после этих знаменательных событий, что, естественно, отражается и на творчестве. Как это отразилось конкретно на вашей поэтике?

— Да, это так. Жизнь делится на «до и после». Все померкло рядом с всеобъемлющим чувством любви к мужу и ребенку, заполняющим меня.

После, рождения ребенка, ничего кроме детских стихов лет пять сочинять не могла, пока не прошла моя сепарация от ребенка, а его независимой личности от меня.

После мир вернулся в привычное русло. Размышления о вечном: любовная, философская, пейзажная лирика.

— Одно из ваших стихотворений начинается так: «Поэтический дар не приходит случайно...» А каким образом приходят к вам стихи? Ощущаете свой дар как благословение небес или как некое бремя, которое необходимо нести?

— Я не отношусь к поэтическому дару, как к бремени. Это подарок свыше. Быть тоньше, ранимей, чувствительней к жизни, смерти, красоте, философии, видеть незримое и особенное в простых вещах, уметь описать и высказать мысли, затронув души людей. Это ли не благословение? Не избранность?

Мне стихи приходят внезапно, просто азбукой Морзе, когда нужно срочно записать и изложить. Порою среди ночи. Порою днем, в самых неожиданных местах: в автобусе, на работе, на важной встрече. Тогда рождаются, так называемые, записки на манжетах. У меня всегда есть красивый блокнот и ручка.

— Есть ли в Израиле возможность напечатать в каком-то журнале, выпустить книгу? Или судьба ваших публикаций связана в основном с российскими изданиями?

— Возможность издаться есть всегда. Вопрос только в том за деньги, за какие, что немаловажно для каждого писателя.

В Союзе русскоязычных писателей Израиля есть альманахи, они издаются за средства участников. Есть гранты, для издания книг членом Союза.

Да и в России, и в США издание книг также сложный процесс. В основном, требует вложения личных средств или средств спонсоров.

Хотя, буду правдивой, мне повезло. Моя первая книга «До... и после...» вышла совершенно бесплатно и переведена на восемь языков Европы. Это сделали сами издательства. Считаю, что это подарок свыше.

— Кого читаете-перечитываете из классиков и из современных авторов?

Из классиков постоянно возвращаюсь к Анне Ахматовой, Владимиру Маяковскому, Михаилу Булгакову, Антону Павловичу Чехову. Особое место занимают Оруэлл, Фицджеральд, Мюссер. Люблю исторические романы Дюма и Дрюона, Пикюля и Загребельного.

Из современной прозы значимое место занимает В.Пелевин. Он запал мне в душу еще в пятнадцать лет, когда прочитала его «Чапаев и Пустота». Слежу за его творчеством, радуюсь новым произведениям.

Люблю читать Лукьяненко и Генри Олди. Сейчас заказала для ребенка новую книгу Саша Крутосветова.

Из поэтов современности мне интересны Лина Костенко — душа и голос украинской поэзии; тонкий философ и лирик, Юрий Табачников — израильский гениальный, на мой взгляд, поэт, член СПСА. Очень нравятся стихи Щербака-Жукова, глубокого и ироничного; Корыцкого — моего педагога по Литературным курсам им. Ахматовой; Мартыновой, а также талантливой и молодой Даниловой, тоже, кстати, члена СПСА.

— Вы верите в судьбу, в чудо?

— По жизни я фаталист. Верю в предначертанное. Знаю, все придет вовремя. Особное место в моей жизни занимают чудеса. Первое в моей жизни случилось в двадцать пять лет. Путешествуя по Израилю, я оказалась на могиле праведника Рабби Шимона Бар Йохая.

Это один из виднейших еврейских законоучителей, праведник, основоположник каббалы. Ученик рабби Акивы. Множество раз упоминается в Талмуде. В каббалистической традиции считается автором Книги Зогар.

По еврейской традиции я зажгла свечи и попросила там дарования мудрости. В этот момент друзья сфотографировали, не зная о чем прошу. Яркая вспышка света, как будто озарение, у меня бешенный прилив энергии, у друзей засвеченная полностью пленка. Так началось мое зна-

комство с чудесами и Каббалой, с еврейским мистицизмом.

В двадцать восемь лет я тяжело заболела. Попала в больницу в одну из ведущих клиник Москвы, неделю лежала в коме, подключенная сразу к нескольким аппаратам, обеспечивающим жизнедеятельность. Врачи сообщили моей маме, что ситуация безнадежна и будет отключение. Мама позвонила подруге — Аде Рабинович в Израиль, та поехала с моей фотографией к удивительному человеку Рабби Эзре — праведнику нашего времени и каббалисту. В Израиле много удивительных мест, где исполняются молитвы, их слышат и им внемлют. Одно из таких синагога Рабби Мэра Бааль Анес. Рабби Меир, известный как Бааль Анес — Чудотворец, величайший мудрец эпохи Мишны. Великий мудрец эпохи танаев. Ученик рабби Акивы, входивший в число самых известных после разрушения Храма еврейских ученых.

Именно там и принимает Рабби Эзра. Он посмотрел на мое фото и сказал: девушка очень больна между жизнью и смертью и пошел молиться. После тут же собрал два миньяна, и люди просили о моем выздоровлении. Молились долго. Затем он попросил набрать мою маму и сказал ей:

«Не беспокойся, она будет жить, вот увидишь, дай два дня».

Мама расплакалась: врачи сообщили, что через час меня отключат от аппаратов. Через пятнадцать минут ей позвонил главврач и сообщил:

«Произошло чудо, ваша дочь открыла глаза, села на постель, сама сняла капельницы и попыталась встать, она говорит и в сознании, это просто — чудо!»

Потом я вернулась из России в Израиль и познакомилась с мудрым Рабби Эзрой. Мы подружились, и он стал для меня наставником и поддержкой в трудные времена. Вот такая история.

— Об удивительных чудесах вы рассказываете!

— Еще одно чудо — создание моей первой книги «До... и после...».

В 2019 году мои стихотворения опу-

бликовали в Антологии Русской Поэзии. Далее в начале 2020 года было награждение медалью им. А.П.Чехова в Москве за публикацию — событие волнительное и торжественное. Праздник. О книге не было ни единой мысли.

В 2020 году в разгар пандемии коронавируса мне позвонила моя подруга Ольга Безменова — талантливейшая женщина во всех направлениях: от бизнеса до поэзии. В разговоре прозвучала фраза: Аня, ты сегодня же создаешь книгу и рассылаешь ее до утра во все издательства. Прозвучало это безапелляционно. Закончив свои обычные дела, я таки села за создание книги. Материала было много. За три часа книга родилась! Далее я ее разослала в издательства, а утром получила ответ о том, что книга принята и будет издана и переведена на восемь европейских языков! Чудеса!

Сейчас книга успешно продается на Амазоне, радуя читателей. Я получаю теплые письма от читателей и добрые отзывы от критиков.

— На первой книге вы не остановились?

— В 2021 году я занялась изданием второй книги «Контроль к Б-гу». К слову сказать, были предложения от разных издательств на публикацию. Книга удивительно легко содалась, прошла редакцию и верстку, была создана оригинальная обложка.

Я живу в Назарете — городе Благой Вести, легендарном и удивительном. Известие о выходе моей книги из печати пришло неожиданно быстро, через 1,5 недели после сдачи материала, и именно в день Благовещения — 7 апреля, как ответ Б-га на мое контрольное к Нему!

— Ваша жизнь богата на чудеса и встречи...

— На моем пути постоянно встречаются удивительные события и люди, помогающие по жизни и в творчестве. Так, чудесным образом я стала, с легкой руки Василия Надирашвили — председателя Грузинского отделения СПСА, членом СПСА, далее подарком на 8 марта стало мое назначение председателем Израильского отделения СПСА. Все неожиданно, быстро, за несколько месяцев. Это еще одно доказательство того, что если ты на своем правильном пути, то все сложится, реализуется и обретется.

СПСА занимает особое место в моей жизни. Это коллектив профессионалов, единомышленников и энтузиастов. Люди удивительные! Благодарю их за доброе и теплое ко мне отношение!

— Что вы любите больше всего?

— Я человек традиционный. Б-г и семья — на первом месте. Я люблю свой дом — мою собственную Планету в мире хаоса, своих близких — неисчерпаемый источник моего вдохновения и мою поддержку. Моя хобби — создавать уют и вкусную еду. По моему твердому убеждению в доме должно всегда вкусно пахнуть едой и хлебом. К слову сказать, я очень люблю печь хлеб, и он удается легким и воздушным, всех сортов. Постоянно совершенствуюсь в этом.

— О чем мечтаете?

— Моя мечта — иметь собственный дом на земле, с садом и грядками, с гостевыми домиками, где можно принимать людей, угощать их и общаться. Верю в исполнение моей мечты, работаю над этим.